

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Городцовой Юлии Николаевны
«Роль Императорской археологической комиссии в археологическом изучении
губерний Центрального Черноземья России»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 5.6.3. Археология (исторические науки)

Диссертация Юлии Николаевны Городцовой является продолжением разработки темы об истории археологического изучения региона Центрального Черноземья России в дореволюционную эпоху. За последнюю четверть века эта тема была поднята целой серией работ воронежских и курских исследователей: Анатолием Дмитриевичем Пряхиным, Еленой Юрьевной Захаровой, Сергеем Павловичем Щавелевым, Геннадием Юрьевичем Стародубцевым и другими. Некоторые сюжеты, детально развернутые в диссертационном исследовании, были намечены ранее в публикациях научного руководителя – профессора кафедры истории Древнего мира и археологии ВГУ Елены Юрьевны Захаровой. Таким образом, работа Ю.Н.Городцовой полностью вписывается в традицию изучения истории российской археологии, существующую в Воронежском государственном университете уже почти полвека.

Актуальность подобного исследования не вызывает сомнений, поскольку ранее в основном изучалась деятельность столичных организаций и отдельных археологов. В то же время для нашей огромной страны чрезвычайно важны традиции местных региональных центров исторического краеведения, которые одновременно являлись и местными центрами археологии. Это, прежде всего, Губернские статистические комитеты, Губернские ученые архивные комиссии, Церковно-археологические общества и другие подобные им организации. В первой трети XX в. мы видим большой подъем и размах их деятельности, но к великому сожалению, в начале 1930 гг. в ходе «великого перелома» все они были полностью уничтожены.

Важным сюжетом работы диссертантки является изучение взаимодействия этих центров четырех губерний Черноземья с Императорской археологической комиссией, существовавшей с 1859 г. в Санкт-Петербурге и являющейся единственным государственным учреждением Российской империи в области археологии. Впервые этот вопрос рассматривается монографически на солидной источниковой базе, состоящей, как из архивных документов, так и большого массива опубликованных источников.

База архивных источников, привлеченных к исследованию состоит из 48 дел Рукописного отдела Научного архива Института истории материальной культуры РАН, 7 дел из Государственного архива Тамбовской области, несколько дел и иллюстраций привлечены из Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, фондов Воронежского и Орловского краеведческих музеев. Многие из них впервые вводятся в научный оборот. Список опубликованных источников и литературы насчитывает 256 наименований.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и пяти приложений. Во введении дается подробный историографический очерк об изучении истории археологии в рассматриваемом регионе, учтены основные работы, освещающие общую историю Императорской археологической комиссии. Во введении также сформулированы объект и предмет, цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные границы исследования, круг привлекаемых источников, названы методические приемы работы.

Первая глава называется «Курирование Императорской археологической комиссией полевых исследований на территории ЦЧР». Она разделена на четыре части по количеству рассматриваемых губерний. В каждой части учтены открытые листы, выдаваемые Археологической комиссией с конца 1880-х гг. на право проведения раскопок на территории губернии. Более всего таких разрешений было выдано на территорию Воронежской губернии (30), Тамбовской – (17), Курской - (16), Орловской - (9).

Вторая глава «Работа Императорской археологической комиссии со случайными археологическими находками» посвящена анализу процесса обработки сведений и определения последующей судьбы самих находок, чаще всего монетных кладов, с территорий изучаемых четырех губерний. Учтены 245 случаев таких находок. Основными структурами на местах, взаимодействующими с Археологической комиссией стали сначала Губернские статистические комитеты, а потом Ученые архивные комиссии. В двух разделах этой главы проанализированы формы такого взаимодействия.

В третьей главе под названием «Роль А.А.Спицына в археологическом изучении ЦЧР» обобщены результаты работы с материалами исследуемой территории А.А.Спицыным – одним из наиболее активных членов Археологической комиссии, в «зону ответственности» которого и входил этот регион. Причем его деятельность рассмотрена по четырем ее видам: полевые исследования археолога в ЦЧР, сбор сведений об археологических памятниках региона и обозрение древностей по губерниям, сотрудничество с местными

исследователями. Эта глава добавляет много новых штрихов к научной биографии одного из крупнейших российских археологов.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования. Автору удалось установить, что Археологическая комиссия не только выдавала открытые листы, но и профинансировала почти половину полевых работ в Тамбовской губернии, 37 процентов в Воронежской губернии и четверть – в Курской губернии. Высокая результативность Археологической комиссии по изучению ЦЧР оказалась связана, прежде всего, с деятельностью А.А.Спицына.

В приложениях 1-4 представлены составленные автором диссертации таблицы распределения случайных находок, обнаруженных на территориях четырех губерний и доставленных в Археологическую комиссию. В приложении 5 приведены три рукописи А.А.Спицына, частично опубликованные в его большом проекте «Обозрений губерний в археологическом отношении», но приводимые здесь документы имеют более поздние авторские дополнения, а обозрение Тамбовской губернии опубликовано вообще не было.

Сильной стороной диссертационного исследования Ю.Н.Городцовой является опора на документальные источники и скрупулезный анализ рассматриваемых вопросов. Но, как и к любому серьезному исследованию, можно высказать и некоторые замечания. Прежде всего, обращают на себя внимание выбранные территориальные рамки исследования. Территориально-административное понятие «Центральная Черноземная область» появилось в советское время. В изучаемую - дореволюционную эпоху, этот край назывался «Центральной земледельческой областью» и включал в себя, помимо рассмотренных, еще четыре губернии. Насколько правомерно переносить более позднее деление в эпоху Российской империи?

Несколько странным выглядит помещение иллюстраций, таблиц, некоторых документальных источников в тексты глав диссертации. Такой прием хорош для публикации книги, но в диссертациях обычно принято давать такой материал в приложениях.

Нуждаются в пояснениях некоторые таблицы. Например, на стр. 83 приведена таблица № 5. «Распределение категорий случайных находок по губерниям ЦЧР». Что значат половинчатые цифры там?

Есть погрешности в оформлении библиографических ссылок. При избранной системы постраничных сносок принято в первом случае упоминания давать полное библиографическое описание и только при повторном сокращенное. На стр. 11. приводятся статьи из нашего сборника материалов конференции, посвященной 150-летию А.А.Спицына, но выходных данных самого сборника нет, их можно найти только в списке литературы.

Упомянутой в сносках диссертации на стр.11 статьи Михаила Георгиевича Гусакова «А.А.Спицын и культура «Дьякова типа» вообще нет в списке литературы. На стр. 12. присутствует фраза: «Материалы А.А.Спицына включены в работы В.А.Городцова, В.В.Гольмстена [так sic! она - Вера Владимировна – И.Т.], П.П.Ефименко, А.П.Смирнова, Н.В.Трубниковой, О. С.Румянцевой и многих других исследователей». Нужны ссылки, без них это голословное утверждение. Во многих случаях в списке литературы не указаны ответственные редакторы сборников, коллективных изданий, материалов конференций. В начале списка опубликованных источников Отчеты Археологической комиссии было бы логичнее разместить по годам, а они приведены в непонятной и произвольной последовательности. На стр. 44 помещена фотография заседания Воронежской ученой архивной комиссии, хорошо бы было указать, кто на ней изображен.

В целом текст диссертации неплохо вычитан и отредактирован, но отдельные неточности и опечатки встречаются, например на стр. 57-58, 76, 115. На стр. 74 неправильно указано отчество В.Н.Глазова, он – Нилович, а не Николаевич; на стр.106 перепутаны инициалы Н.П.Кондакова. На стр. 84 при перечислении столичных учреждений, куда поступали находки и коллекции из Центрального Черноземья назван Археологический институт, но их было два: в Петербурге и Москве. О каком идет речь? На стр. 101 при рассказе о Тамбовской ученой архивной комиссии говорится, что «Своеобразным «куратором» ГУАК выступал Петербургский археологический институт», но этот институт первоначально выступал куратором для всех ГУАК, поскольку они создавались по плану, разработанному его создателем и первым директором Николаем Васильевичем Калачевым.

На стр. 65 видим подробную ссылку, раскрывающую личность члена Орловского церковно-археологического общества Ивана Евсеевича Евсеева, но на этой же странице и выше встречаем имена П.М.Еременко и С.А.Чуева. О том кто это никаких сведений не приведено. О Петре Митрофановиче Еременко есть публикации, однако этих изданий мы не видим в списке литературы. Также и в некоторых других случаях автор диссертации ограничивается только указанием фамилий местных исследователей, не приводя никаких сведений о них. В то же время на стр. 78 перечислены должности в Археологической комиссии В.Г.Тизенгаузена, Н.П.Кондакова, И.И.Толстого. Это неплохо, но их имена и так хорошо известны в истории российской археологии, а вот информации о местных исследователях черноземных губерний хотелось бы видеть больше.

На стр. 72 есть полная цитата из моей статьи. Ссылка есть, но при дословном цитировании необходимо ставить и кавычки. На стр. 73. утверждается про Петра

Николаевича Черменского, что «в институте [имеется в виду Петербургский археологический институт – И.Т.] он принимал активное участие в заседаниях кружков А.С.Лаппо-Данилевского и А.А.Спицына». Однако, ни Лаппо-Данилевский, ни Спицын в это время (1907-1911 гг.) в Петербургском археологическом институте не преподавали. П.Н.Черменский слушал их лекции и занимался в их семинарах в Петербургском университете, вольнослушателем которого являлся.

Есть вопрос по оформлению таблиц распределения случайных находок в приложениях 1-4. Если автор составила их по делам из архива ИИМК РАН, то почему они не включены в список использованных архивных источников? Более вероятно, что эта информация взята из печатных ежегодных «Отчетов» Археологической комиссии, но в этом случае надо было номер дела указывать в самой таблице, а не в сносках, как на источник информации. Приложение 5 (рукописи А.А.Спицына) требует более полной археографической обработки.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации Юлии Николаевны Городцовой, которая является самостоятельным и оригинальным исследованием данной темы. Диссертанткой проделана большая и плодотворная работа по выявлению, осмыслению, анализу и введению в научный оборот значительного круга источников. Ей удалось создать убедительную картину двухсторонних и обоюдодоползных связей и взаимодействий местных центров и исследователей Центрального Черноземья с Императорской археологической комиссией в последней четверти XIX – начале XX вв. Рецензируемая работа полезна и ценна для общей истории Археологической комиссии, поскольку на конкретных примерах раскрывает ее роль как центрального государственного учреждения в области археологии, регламентирующего, направляющего, контролирующего и поддерживающего полевые исследования на местах.

Результаты диссертации могут быть использованы историками и археологами в образовательной, исследовательской и просветительской работе.

Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.3. Археология (исторические науки). Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационного исследования. Основные положения диссертационного исследования Юлией Николаевной Городцовой апробированы в докладах на четырех международных и всероссийских конференциях в Санкт-Петербурге, Воронеже, Белгороде, на четырех региональных конференциях; опубликованы в семи работах, три из которых в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Таким образом, диссертация Юлии Николаевны Городцовой на тему «Роль Императорской археологической комиссии в археологическом изучении губерний Центрального Черноземья России» полностью соответствует требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства России от 24.02.2013 г. № 842 (в текущей редакции). Автор диссертации – Городцова Юлия Николаевна – заслуживает присуждения степени кандидат исторических наук по специальности 5.6.3. Археология (исторические науки).

Официальный оппонент Тихонов Игорь Львович

Доктор исторических наук
по специальности 07.00.06. Археология,
доцент, профессор кафедры археологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург,

Менделеевская линия, д. 5

Рабочий телефон: +7 (812) 328-94-47

Адрес электронной почты: iltikhonov@mail.ru

«25» марта 2026 г.

ЛИЧНУЮ ПОДПИСЬ

Тихонова И.Л.

ЗАВЕРЯЮ

